

[Печать](#)

Решение по уголовному делу

[Информация по делу](#)

Дело №1-3/2022г.

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

31 марта 2022 года

г.Задонск

Задонский районный суд Липецкой области в составе:

председательствующего судьи Леоновой Л.А.

при секретаре Стуровой Н.А., Шатских С.А.

с участием государственных обвинителей Сапроновой М.А., Отрощенко М.С.

подсудимого Ступак М.В.

защитников Рябининой Т.Н., Чудасова В.И.

потерпевшего, законного представителя несовершеннолетней потерпевшей Потерпевший №1 -
ФИО2

представителя потерпевших Белочистова В.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Ступака М.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженца <адрес>, гражданина РФ, образование высшее, не состоящего в браке, не работающего, имеющего на иждивении одного малолетнего ребенка, военнообязанного, зарегистрированного по адресу: <адрес>, фактически проживающего по адресу: <адрес>, не судимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Ступак М.В. совершил нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть трёх лиц.

Преступление совершено Ступак М.В. при следующих обстоятельствах.

06 июня 2021 года около 09 часов 05 минут Ступак М.В., управляя технически исправным автомобилем марки «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, двигался на 431 км (430 км+782 м) автодороги М-4 «Дон», на территории Задонского района Липецкой области, в направлении г.Москвы. В нарушение требований Правил дорожного движения РФ утверждённых Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. №1090 «О правилах дорожного движения», а именно: п.1.3, согласно которому участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами, п.1.5, согласно которому участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, п.10.1, согласно которому водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения, и обеспечивающей

водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил и при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, к принятию возможных мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, а также в нарушение требований знаков переменной информации в виде дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости», согласно которым на указанном участке автодороги в период с 02 часов 00 минут до 21 часа 00 минут 06 июня 2021 максимальная скорость движения транспортных средств была ограничена 80 км/ч, Ступак М.В. во время управления автомобилем не учёл дорожные и метеорологические условия, в частности осадки в виде дождя, и двигался со скоростью 125-130 км/ч, что не позволяло ему обеспечивать возможность постоянного контроля за движением транспортного средства и выполнения требований ПДД РФ.

Вследствие нарушения отмеченных Правил дорожного движения, на указанном выше участке автодороги и в указанное время Ступак М.В. потерял контроль над управлением транспортного средства и по неосторожности допустил столкновение с расположенной на правой обочине световой опорой, в результате чего находившиеся в автомобиле в качестве пассажиров: ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, получили телесные повреждения, от которых скончались в короткий промежуток времени на месте происшествия, а именно:

ФИО10 получила телесные повреждения в виде тупой сочетанной травмы тела, в состав которой вошли:

- открытая черепно-мозговая травма - три ссадины и ушиблено-рваная рана в лобной области слева, две ссадины в лобной области справа, ссадина на кончике носа слева, кровоизлияние и две ушибленные раны на красной кайме верхней губы по средней линии, девять ссадин в левой щечной области с переходом на верхнюю губу слева, кровоподтек в подбородочной области слева; кровоизлияния в мягкие ткани левой теменно-височно-затылочной области и затылочной области справа; кровоизлияние в правой и левой параорбитальной клетчатке; множественные переломы костей свода и основания черепа (лобной, теменных, височных, затылочной костей), разрывы швов черепа (носо-лобного шва, правого и левого лобно-скуловых швов, левого скуло-верхнечелюстного шва); субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности правой лобной доли головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности правой височной и теменной долей головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние полюса левой лобной доли головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности левой лобной и теменной долей головного мозга; размозжение базальной поверхности мозжечка;

- закрытая тупая травма груди и живота - разрыв правого грудино-ключичного сочленения; полные переломы 2-4 правых ребер между окологрудинной и среднечлвчичной линиями, полные переломы 1-3 правых ребер между лопаточной и околопозвоночной линиями, полные переломы 4-6 правых ребер между задней подмышечной и лопаточной линиями, полные переломы 2-8 левых ребер между окологрудинной и среднечлвчичной линиями, неполные переломы 1-3 левых ребер между задней подмышечной и лопаточной линиями, полные переломы 1,6 левых ребер по среднечлвчичной линии, полные переломы 4-6, 8-10 левых ребер по лопаточной линии, полный перелом 12 левого ребра между задней подмышечной и лопаточной линиями; кровоизлияния в мягкие ткани на уровнях переломов; перелом правой лопатки; ушибы и разрывы ткани правого и левого легких; кровоизлияние в правой и левой околопочечной клетчатке; множественные разрывы ткани селезенки по всем поверхностям; множественные разрывы ткани диафрагмальной поверхности правой доли печени; двусторонний гемопневмоторакс (около 700 мл в правой плевральной полости, в левой - около 650 мл темно-красной, жидкой крови; положительная проба на пневмоторакс), гемоперитонеум (около 600 мл темно-красной, жидкой крови в брюшной полости);

- закрытая тупая травма таза - полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости, полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений; кровоизлияние в мягкие ткани поясничной области по средней линии, с уровня 2 поясничного позвонка, с переходом на крестцовую область практически на всём протяжении;

- кровоподтек на тыльной поверхности левой стопы, в проекции кубовидной кости, кровоподтек на передней поверхности верхней и средней трети правого предплечья.

Смерть ФИО10 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей открытую черепно-мозговую травму, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, кровоизлияния на верхних и нижних конечностях, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, острой кровопотерей.

Согласно п.6.1.2 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО10, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

Несовершеннолетний ФИО11 получил телесные повреждения в виде тупой сочетанной травмы тела, в состав которой вошли:

- закрытая тупая травма шеи - разрыв межпозвоночного диска между 7 шейным и 1 грудным позвонками с полным разрывом спинного мозга, полный разрыв передней межпозвоночной связки на данном уровне, кровоизлияние в мягкие ткани на уровне 6-7 шейных позвонков;

- закрытая тупая травма груди и живота - полный перелом 1-го правого ребра по околопозвоночной линии, полный перелом 1-го правого ребра 1 по окологрудинной линии, неполные переломы 2-4 правых ребер по лопаточной линии, полные переломы 2-10 правых ребер между среднеключичной и передней подмышечной линиями, полный перелом 1-го левого ребра по околопозвоночной линии, неполный перелом 1-го левого ребра по окологрудинной линии, неполный перелом 2-го левого ребра по передней подмышечной линии, неполные переломы 5-7 левых ребер по среднеключичной линии, неполные переломы 5, 8-10 левых ребер по средней подмышечной линии, перелом правой ключицы в передней части; переломы остистых отростков с 1 грудного до 5 поясничного позвонков, вертикальный перелом левой лопатки; перелом тела 5 поясничного позвонка; кровоизлияния в мягкие ткани на уровнях переломов; ушибы легких, разрывы корней легких, разрывы ткани правого легкого в верхней и нижней долях, разрыв ткани левой почки; множественные разрывы ткани селезенки; множественные разрывы ткани правой доли печени;

- закрытая тупая травма таза - полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений, полный линейно-оскольчатый перелом правой вертлужной впадины, полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости;

- полный линейно-оскольчатый перелом правой бедренной кости в средней трети; полный линейный перелом левой бедренной кости на границе верхней и средней трети;

- полные линейно-оскольчатые переломы правых большеберцовой и малоберцовой костей в нижней трети; полные линейно-оскольчатые переломы левых большеберцовой и малоберцовой костей в нижней трети;

- перелом правой плечевой кости в нижней трети, перелом левой плечевой кости в нижней трети.

Смерть ФИО11 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей закрытую тупую травму шеи, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, переломы костей верхних и нижних конечностей, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, травматическим шоком.

Согласно п.6.1.10 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО11, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

Несовершеннолетняя ФИО12 получила телесные повреждения в виде тупой сочетанной травмы тела, в состав которой вошли:

- закрытая черепно-мозговая травма - субарахноидальные кровоизлияния конвекситальных поверхностей правой и левой теменных долей головного мозга, ушибы вещества правой и левой

теменных долей головного мозга;

- закрытая тупая травма груди и живота – неполные переломы 7,8 правых ребер по лопаточной линии; множественные ушибы и разрывы ткани легких, множественные разрывы ткани правой доли печени и селезенки по всем поверхностям, кровоизлияния околопочечной клетчатке;

- закрытая тупая травма таза - полные линейные переломы верхней и нижней ветвей правой лобковой кости, полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости, полный линейно-оскольчатый перелом правой вертлужной впадины, полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений; кровоизлияние в мягкие ткани поясничной области по средней линии, с уровня 1 поясничного позвонка, с переходом на крестцовую область практически на всём протяжении;

- отрыв правой верхней конечности от туловища с переломом правой лопатки;

- полный линейный перелом левой бедренной кости в средней трети, полные линейно-оскольчатые переломы левых большеберцовой и малоберцовой костей в средней трети.

Смерть ФИО12 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей закрытую черепно-мозговую травму, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, отрыв правой верхней конечности от туловища, переломы костей левой нижней конечности, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, травматическим шоком.

Согласно п.6.1.10 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО12, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

Нарушение Ступаком М.В. требований пунктов 1.3, 1.5 и 10.1 Правил дорожного движения РФ и требований знаков переменной информации в виде дорожного знака 3.24, повлекшие потерю контроля над управлением транспортным средством и столкновение со световой опорой, находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти ФИО10 и несовершеннолетних ФИО11 и ФИО12.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Ступак М.В. вину в совершении преступления признал полностью и показал, что 06 июня 2021 года около 05 часов утра он совместно с ФИО10 и её несовершеннолетними детьми возвращались из Воронежской области, где находились в гостях у его мамы, в г.Москву. Автомобилем управлял он. ФИО10 сидела на переднем пассажирском сиденье, дети находились сзади. Дорога была местами мокрая, местами шел сильный ливень. Он двигался по левой стороне движения. Скорость автомобиля менялась в зависимости от ограничений. В месте, где произошло ДТП был спуск, на дороге была колея. Перед ним двигался автомобиль, по его мнению - «Шкода», который перестроился в правую полосу и пропустил его. Почти сравнявшись с данным автомобилем, этот автомобиль резко набрал скорость и попытался перестроиться на его сторону, подрезал его. Шел сильный дождь, в указанном месте была лужа. Он начал уходить от столкновения, тормозить, резко перестроился вправо, и автомобиль занесло. Он полагает, что из-за резкого маневра задел данную машину. Дальше обстоятельства произошедшего он не помнит. Если бы не указанная автомашина, ДТП бы не произошло. Скорость движения его автомобиля в момент ДТП была около 95 км/час.

На основании п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ показания Ступак М.В., данные им в ходе предварительного расследования при его допросах в качестве подозреваемого 18 июня 2021 года и обвиняемого 19 июня 2021 года, 25 августа 2021 года, при проверке показаний на месте 18 июня 2021 года, были оглашены в судебном заседании.

При допросе в качестве подозреваемого 18 июня 2021 года Ступак М.В. показал, что 06 июня 2021 года около 06 часов 00 минут он совместно с ФИО10 и её детьми ФИО13, ФИО14 на автомобиле «Тойота Камри», 2019 года выпуска, государственный регистрационный знак №, принадлежащим ему на праве собственности, выехали из <адрес> в <адрес> они двигались в сторону г.Воронежа до г.Лиски, а оттуда выехали на трассу М-4 «Дон» платный участок. Он двигался по трассе М-4 «Дон» со

средней скоростью около 110 км/ч. Погодные условия были пасмурными, шел дождь. Он находился за рулем автомобиля, ФИО10 находилась на переднем пассажирском сиденье, ФИО11 находился на заднем пассажирском сиденье слева, ФИО12 находилась на заднем пассажирском сиденье справа. Все пассажиры автомобиля, и он, были пристегнуты ремнями безопасности. Двигаясь по автодороге М-4 «Дон» в районе 431 км пошел сильный дождь, была недостаточная видимость. Поднимаясь на возвышенность, он, двигаясь в левом ряду, стал опережать попутно движущийся в правом ряду автомобиль, марку и модель данного автомобиля он не запомнил. Когда он начал догонять данный автомобиль и практически сравнялся с ним, с пригорка на расстоянии примерно около 25 метров впереди он увидел препятствие в виде потока воды, которое пересекало всю полосу движения, но ширина разлива потока с правой стороны, то есть на полосе движения попутного автомобиля была больше. Внезапно автомобиль, который он догонял и сравнялся с ним, резко стал перестраиваться в его ряд на левую полосу движения. Он попытался уйти от столкновения с данным автомобилем, резко затормозил и стал перестраиваться в правую полосу движения. Как ему показалось, возможно, передним бампером своего автомобиля он задел заднюю часть указанного автомобиля. При перестроении он колесами попал в водный поток, протекавший по дороге, и его закрутило. Заднюю часть автомобиля стало разворачивать по полосе движения, и он потерял управление автомобилем. При попытке обгона попутного автомобиля скорость движения его автомобиля полагает составляла 125-130 км/час. Он помнит, что первый удар пришелся в заднюю часть автомобиля, полагает, что в отбойник, потом автомобиль вновь развернуло и произошло столкновение с передней частью автомобиля о препятствие. Машина остановилась. Он смутно помнит, как стал говорить ФИО10 и её детям, чтобы они выходили из автомобиля. Он увидел, что они бездвигаются. Он самостоятельно вышел из автомобиля, обошел его и подошел к передней пассажирской двери, открыл её, извлек ФИО10 из автомобиля и положил на землю. После этого он попытался извлечь из автомобиля ФИО12 и ФИО11 и в этот момент потерял сознание. Дальнейшие события он помнит смутно, однако помнит, что в каком-то медицинском учреждении у него спрашивали его данные, он что-то отвечал. Дальнейшие события он помнит смутно. Примерно 10 июня 2021 года он пришел в себя. Он находился в отделении нейрореанимации и нейрохирургии ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница». Считает, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя транспортного средства, которое допустило опасное вождение, выразившееся в перестроении в левый ряд движения, в котором он двигался, не соблюдая боковой интервал, резко затормозил и перестроился в левый ряд, не уступив ему как транспортному средству, пользующемуся преимуществом по правилам дорожного движения (т.2 л.д.85-90).

При допросе в качестве обвиняемого 19 июня 2021 года Ступак М.В. вину по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ не признал и дал показания, аналогичные показаниям в качестве подозреваемого (т.2 л.д.107-112).

При допросе в качестве обвиняемого 25 августа 2021 года Ступак М.В. виновным себя в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ признал, ранее данные им показания в качестве подозреваемого и обвиняемого изменил, указав, что он вспомнил, как было все на самом деле. Когда он двигался по правой полосе движения со скоростью примерно 95 км/час, то увидел, как сзади его догнал автомобиль. Марку, модель и цвет данного автомобиля он не запомнил. Автомобиль стал моргать ему фарами, чтобы он уступил ему дорогу, однако он этого делать не стал. После этого автомобиль перестроился в правую полосу и обогнал его, после чего сразу перестроился в левый ряд перед ним. Он испугался поведения водителя данного автомобиля, посчитал, что тот может затормозить, чтобы отомстить ему. Он видел, что у данного автомобиля загорелись стоп сигналы. С целью избежать возможного столкновения с данным автомобилем он стал резко тормозить и перестроился в правый ряд. Во время торможения он въехал передними колесами в препятствие в виде потока воды, пересекающего автомобильную дорогу, и его закрутило. Ранее он говорил, что возможно допустил столкновение с данным автомобилем, но в настоящее время он понял, что ему это показалось. Заднюю часть автомобиля стало разворачивать, он потерял управление автомобилем и его закрутило. Он помнит, что первый удар пришелся в заднюю часть автомобиля. Ранее он полагал, что первый удар пришелся об отбойник, однако в настоящее время он понял, что удар пришелся в опору освещения. Он смутно помнит, как стал говорить ФИО10 и ее детям, чтобы они вышли из автомобиля. В ответ он ничего не услышал. Он увидел, что ФИО10 и ее дети бездвигаются. Ранее он говорил, что самостоятельно вышел из автомобиля, однако придя в себя, он вспомнил, что выйти из автомобиля ему помог кто-то из водителей остановившихся автомобилей. Он помнит, что обошел свой автомобиль и попытался открыть переднюю пассажирскую дверь. После того как ему это

удалось, он извлек ФИО10 из автомобиля и положил ее на землю. После этого он попытался извлечь из автомобиля ФИО12 и ФИО11, и в этот момент он потерял сознание. Дальнейшие события он помнит смутно, однако помнит, что в каком-то медицинском учреждении у него спрашивали его данные, он что-то отвечал. Примерно 10 июня 2021 года он пришел в себя. Он находился в отделении нейрореанимации и нейрохирургии ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница». Он считает, что дорожно-транспортное происшествие, в результате которого ФИО10 а также ее дети ФИО12 и ФИО11 скончались, произошло по его вине, поскольку им был совершен маневр резкого торможения и перестроения в правую полосу движения для того, чтобы уйти от возможного столкновения с впереди идущим автомобилем, который опасно маневрировал. В результате его действий, им была потеряна курсовая устойчивость автомобиля, он попал в водный поток, после чего произошел занос его автомобиля, он потерял управление и допустил столкновение с опорой освещения (т.2 л.д. 132-137).

При проверке показаний на месте подозреваемого Ступак М.В. 18 июня 2021 года он указал место на 431 км автодороги М-4 «Дон», на территории Задонского района Липецкой области, в направлении г.Москва, где он управляя автомобилем «Тойота Камри», государственный регистрационный знак, № со скоростью 125-130 км/ч, допустил наезд на опору освещения, в результате чего находившиеся в его автомобиле в качестве пассажиров ФИО10, ФИО12, ФИО11, получили множественные телесные повреждения, от которых скончались на месте происшествия, при этом показав, что он двигался по указанному участку по левому ряду, опережая машину, которая шла по правому ряду, других машин не было. На автодороге была лужа. Не доезжая 25 метров до потока воды, он поравнялся с попутным автомобилем, движущемся в правом ряду автодороги, в этот момент автомобиль совершил маневр перестроения в его полосу движения, подрезав его. Пытаясь уйти от столкновения, он принял решение уйти правее. По его мнению он зацепился о попутный автомобиль передним бампером и как раз был удар в лужу и его начало крутить (т.2 л.д.91-98).

После оглашения показаний Ступак М.В., данных им на предварительном следствии при его допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого 18 и 19 июня 2021 года, он их подтвердил полностью, при этом показал, что при его допросах в указанные даты у него болела голова, относительно скорости движения в момент ДТП он показывал следователю, что возможно двигался со скоростью 130-125 км/час, затем он пришел в себя и вспомнил, что скорость движения его автомобиля составляла перед дорожно-транспортным происшествием 95 км/час.

Анализируя показания Ступака М.В., данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, сопоставляя их с другими доказательствами по делу, суд находит наиболее достоверными показания Ступак М.В., данные им в качестве подозреваемого и обвиняемого 18 и 19 июня 2021 года, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с его показаниями, данными им в судебном заседании относительно обстоятельств произошедшего.

Показания Ступак М.В., данные им в ходе предварительного расследования при его допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого 18 и 19 июня 2021 года суд кладет в основу приговора по следующим основаниям. Согласно ч.2 ст.45 Конституции Российской Федерации и ч.2 ст.16 УПК РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 51 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданину право не свидетельствовать против себя самого, своей супруги и близких родственников. Пункт 3 ч.4 ст.47 УПК РФ предоставляет обвиняемому право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению, либо отказаться от дачи показаний.

Показания, данные Ступак М.В. в ходе предварительного расследования 18 и 19 июня 2021 года в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке показаний на месте, суд признает допустимыми доказательствами, поскольку они получены с соблюдением ст.ст.46, 47 УПК РФ. Перед проведенными допросами ему были разъяснены, как положения ст.51 Конституции Российской Федерации, так и требования процессуального закона о том, что в случае согласия дать показания, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Его показания в качестве подозреваемого и обвиняемого суд расценивает как объективные, поскольку они соответствуют установленным в суде обстоятельствам совершенного им преступления. При допросе Ступак М.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого присутствовал защитник.

Последующее изменение Ступак М.В. его показаний в части указания скорости движения его автомобиля в момент дорожно-транспортного происшествия 95 км/час, суд расценивает как выбранную подсудимым линию защиты.

Оснований ставить под сомнение достоверность сведений, изложенных Ступак М.В. при его первоначальных допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в протоколе проверки показаний на месте, нет.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ограничении прав Ступак М.В. на стадии предварительного расследования, судом не установлено, а к показаниям подсудимого в той части, в которой он выражает свое несогласие с предъявленным обвинением, суд относится критически, поскольку его доводы полностью опровергнуты в судебном заседании совокупностью доказательств, представленных стороной обвинения.

Каких-либо данных, свидетельствующих о ненадлежащем осуществлении адвокатом Чудасовым В.И. защиты подсудимого, материалы дела не содержат. Позиция адвоката полностью соответствовала позиции Ступак М.В. как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства.

Показания, данные Ступак М.В. при его первоначальных допросах в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, суд расценивает как достоверные, поскольку они согласуются между собой, подтверждаются объективными доказательствами.

Учитывая, что в ходе допросов Ступак М.В. в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проведении с ним следственных и процессуальных действий, были соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства: Ступак М.В. допрошен с участием защитника, с разъяснением положений об использовании его показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, суд приходит к выводу о соблюдении органами следствия права на защиту, и в целом, о допустимости показаний Ступак М.В., данных в ходе досудебного производства, в качестве доказательств по уголовному делу. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями Ступак М.В. и его адвоката.

Непоследовательность же показаний Ступак М.В. в ходе проведения предварительного расследования и судебном заседании, относительно обстоятельств совершения им дорожно-транспортного происшествия, судом относится к стремлению Ступак М.В. смягчить уголовную ответственность за содеянное.

Доводы Ступак М.В. и его защиты о том, что показания, данные Ступак М.В. и зафиксированные в протоколе допроса подозреваемого от 18 июня 2021 года, протоколе проверки показаний на месте от 18 июня 2021 года и протоколе допроса обвиняемого от 19 июня 2021 года о том, что в момент аварии скорость движения автомобиля под его управлением составляла около 125-130 км/ч, являются недопустимыми доказательствами и не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку в момент дачи указанных показаний Ступак М.В. в результате полученной травмы находился в крайне тяжёлом клиническом состоянии, лишавшем его способности правильно понимать и оценивать значение своих действий и руководить ими, а его суждения носили не связанный и противоречивый характер, суд находит несостоятельными.

Как следует из протоколов допроса Ступак М.В. в качестве подозреваемого 18 июня 2021 года и обвиняемого 19 июня 2021 года, а также при проверке показаний на месте, он был допрошен следователем с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и в присутствии защитника. Каких-либо заявлений от Ступак М.В. и его защитника, в том числе о невозможности дачи показаний вследствие плохого состояния здоровья, протоколы не содержат.

Из просмотренной в судебном заседании видеозаписи проверки показаний на месте с участием подозреваемого Ступак М.В. также следует, что показания им даны добровольно, жалоб на состояние здоровья Ступак М.В. на момент проведения проверки показаний на месте не высказывал, давал последовательные и подробные показания по существу дела, в том числе в части указания скорости движения автомобиля под его управлением перед ДТП, лично ознакомился с протоколом.

Протоколы допросов Ступак М.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний на месте Ступак М.В. и его защитник читали, никаких замечаний у них к протоколу не было.

Суд приходит к выводу, что при допросе Ступак М.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого нарушений ч.4 ст.187 УПК РФ допущено не было, поскольку каких-либо медицинских противопоказаний для допроса Ступак М.В. не имелось. Сам Ступак М.В. о невозможности его допросов, либо об их прерывании ввиду плохого самочувствия следователю не заявлял.

Из просмотренной в судебном заседании видеозаписи проверки показаний на месте подозреваемого Ступак М.В. следует, что его состояние было удовлетворительным, а поведение адекватным.

На момент проведения допросов Ступак М.В. был выписан из лечебного учреждения. Согласно выписке из истории болезни №6632/1 ОГУЗ «Липецкая областная больница» на момент выписки состояние Ступак М.В. было стабильное, удовлетворительное.

Виновность подсудимого Ступак М.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ, подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Потерпевший ФИО2 показал суду, что в браке с ФИО10 у них родилось трое детей: ФИО12, Потерпевший №1 и ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Их дочери Потерпевший №1 был поставлен диагноз «Детский церебральный паралич». До 2015 года он совместно с супругой и несовершеннолетними детьми проживали по адресу: <адрес>. В 2015 году у них произошел скандал, и они развелись. После этого дети стали проживать совместно с супругой. Поскольку дочь Потерпевший №1 страдает заболеванием, то она была помещена в специализированный интернат, так как ей нужен был постоянный уход и массаж. 06 июня 2021 года ему позвонили сотрудники полиции из г.Задонска и сообщили, что в результате дорожно-транспортного происшествия погибла ФИО10 и двое несовершеннолетних детей ФИО11 и ФИО12. В настоящее время его дочь Потерпевший №1 проживает с ним.

Свидетель Свидетель №5 показала суду, что работает медицинской сестрой приемного отделения ГУЗ «Задонская ЦРБ». 06 июня 2021 года в 10 часов 05 мин. в ГУЗ «Задонская ЦРБ» был доставлен Ступак М.В.. Состояние Ступака М.В. было тяжелое, у него был перелом черепа. При поступлении в больницу он был в сознании, спрашивал про свою семью, говорил, что произошло ДТП, они куда-то врезались. Затем Ступака М.В. госпитализировали в больницу г.Липецка.

Свидетель Свидетель №4 показал суду, что работает хирургом-травматологом ГУЗ «Задонская ЦРБ». 06 июня 2021 года он находился на рабочем месте, в 10 часов 05 минут по линии скорой помощи к ним был доставлен больной Ступак М.В. с места дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на трассе М-4 «Дон». Ступаку М.В. был сделан рентген и поставлен диагноз – тяжелая сочетанная травма, открытый перелом костей черепа, обширная скальпированная рана головы, множественные переломы ребер. Состояние Ступак М.В. было тяжелым, и он был направлен в областную больницу.

По ходатайству государственного обвинителя на основании ст.281 УПК РФ показания свидетеля Свидетель №4, данные им на предварительном следствии, были оглашены в судебном заседании.

Согласно показаниям свидетеля Свидетель №4 на предварительном следствии, 06 июня 2021 года около 09 часов 30 минут в приемное отделение ГУЗ «Задонская ЦРБ» бригадой скорой медицинской помощи был доставлен Ступак М.В.. В ходе осмотра Ступаку М.В. был проведен рентген и выставлен диагноз - открытая черепно-мозговая травма, открытый перелом костей черепа, обширная скальпированная рана волосистой части головы, множественные переломы ребер. В ходе осмотра Ступак М.В. пояснил, что он, вместе со своей супругой и ее детьми направлялись по трассе М-4 «Дон» в город Москву. В ходе обгона попутного автомобиля его занесло, и он допустил столкновение со столбом и отбойником. Обнаруженные у Ступак М.В. телесные повреждения были причинены ему в результате дорожно-транспортного происшествия. Состояние Ступак М.В. было

стабильно тяжелым. После оказания Ступак М.В. необходимой медицинской помощи он был госпитализирован в ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница» (т.2 л.д.11-14).

Оценивая показания свидетеля Свидетель № 4, суд признает наиболее достоверными его показания на предварительном следствии, поскольку они были даны им с небольшим промежутком по времени после произошедшего и согласуются с другими доказательствами, при этом каких-либо оснований для оговора свидетелем подсудимого не установлено. После оглашения показаний на предварительном следствии свидетель Свидетель №4 их полностью подтвердил.

Из оглашенных в порядке ст.281 УПК РФ показаний свидетеля Свидетель № 1 на предварительном следствии следует, что он состоит в должности врача нейрохирурга ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница». В период с 12 часов 15 минут 06.06.2021 до 11 часов 00 минут 17.06.2021 на стационарном лечении в отделении нейрореанимации находился Ступак М.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. При поступлении состояние Ступак М.В. было тяжелым. После осмотра Ступак М.В. был выставлен предварительный диагноз, и он был госпитализирован в отделение нейрореанимации ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница». 16 июня 2021 года в ходе беседы со Ступак М.В., последний пояснил, что он ехал на своем автомобиле вместе со своей супругой и двумя ее малолетними детьми по автодороге Москва-Воронеж в направлении г.Москвы. На улице было пасмурно, шел дождь. Он ехал по левой полосе со скоростью 130 км/ч, впереди по дороге был поворот. В попутном с ним направлении двигался автомобиль, который перестроился перед ним. Он взял правее и въехал в лужу, притормозил, и его занесло, после чего произошел удар автомобиля об отбойник (т.2 л.д.20-25).

Свидетель Свидетель № 2 показал суду, что 06 июня 2021 года около 09 часов утра он совместно со своей супругой на автомашине следовали по трассе М-4 «Дон» из г.Ростова-на Дону в г.Москву. Дорожное покрытие было скользкое, после дождя. Проезжая по трассе, он заметил на обочине автомобиль, который дымился, на него упала мачта освещения, водитель этого автомобиля пытался открыть дверь, находясь внутри, стекло с его стороны было разбито. Он сразу же остановил свою машину, и они с супругой побежали к пострадавшему. Он пытался открыть дверь, но её заклинило, машина сильно дымилась. Он еще раз попытался открыть дверь, но у него ничего не получилось, и он стал останавливать проезжавшие машины. В это время супруга звонила аварийному комиссару. Он остановил большегрузную машину, и совместно они открыли дверь машины. Водитель практически сам вышел из поврежденного автомобиля. Он заметил у него в области затылка сильную рану. Водитель был весь в крови, в шоке, сразу ничего не мог объяснить, присел на металлический отбойник. Он спрашивал его, есть ли еще кто-нибудь в машине, потому что машина стала еще сильнее дымить, даже после того как он пытался её потушить. Он не сразу реагировал на вопросы. Затем с переднего пассажирского сиденья извлекли без признаков жизни женщину и уложили ее на землю. После того как машина стала полыхать от огня, он (водитель) вскрикнул, что там в салоне остались еще и дети, но потушить машину не получалось. Пострадавшему водителю стали оказывать помощь. Машина была настолько искорежена, что он сначала подумал, что это внедорожник. После того, как приехали аварийные комиссары, они с супругой покинули место ДТП. Очевидцем ДТП он не являлся.

Свидетель Свидетель №3 показала суду, что сам момент ДТП она не видела. 06 июня 2021 года они с мужем возвращались из г.Ростов-на-Дону. Ехали по трассе М-4 «Дон» на небольшой скорости, поскольку накануне был дождь. Около 09 часов 05 минут они увидели на обочине машину, которая была после ДТП. На нее упала мачта освещения и провод от него. В машине сидел водитель, его рука высывалась из машины. Муж остановил их машину и пошел к пострадавшему, пытался открыть дверь, но она не открывалась. Затем он пошел к их машине с целью взять огнетушитель и нож, чтобы перерезать ремни безопасности. Она в это время звонила в службу аварийных комиссаров и по возможности стала останавливать проезжающие автомобили. Водитель остановившейся фуры помог её мужу открыть заклинившую дверь, с водительского сиденья вывалился пострадавший водитель, и сел на отбойник. Машина сильно дымилась. Они стали спрашивать у него, есть ли еще кто-нибудь в машине. Он сначала «мычал», издавал непонятные звуки. Потом он резко укатился вниз, один из остановившихся водителей побежал за ним. После этого из машины извлекли женщину без признаков жизни. Сам водитель был весь в крови. Некоторые предлагали колпаком от столба освещения заливать водой из ливнёвки машину, которая сильно дымилась, но потушить ее не удавалось, машина горела. Затем водитель стал кричать, что в машине дети. После чего приехали аварийные комиссары.

Свидетель Свидетель № 7 показал суду, что 06 июня 2021 года утром, точное время он не помнит, он на грузовом автомобиле ехал из г.Старый Оскол в г.Тула по платному участку трассы М-4 «Дон». Была дождливая погода и дорога была мокрая, местами по дороге шел водяной поток. Двигался он со скоростью примерно 90 км/час. Информационные знаки предупреждали о снижении скорости. Его обогнала черная машина «Тойота Камри». Точную скорость обогнавшего его автомобиля он сказать не может, но полагает, что она была больше 100 км/час. Он еще подумал, не случилось бы чего. Машина скрылась из вида за перевалом. Через некоторое время, секунд через 20, он увидел, что эта машина наскочила на столб, она уже была на столбе. Удар пришелся в заднюю левую пассажирскую дверь, автомобиль развернуло. Следов торможения он не видел. Он стал звонить в службу аварийных комиссаров, сообщил о ДТП. Пока он разговаривал, из машины пошел дым. Он схватил огнетушитель и побежал к автомобилю. Водитель был в сознании, он спросил у него, есть ли кто в машине, он видимо в шоке, ответил, что больше никого нет. А парень, который обошел машину, сказал, что машина полная. Он побежал тушить бак, а ребята освободили М.. Он подбежал к пассажирской двери, открыл ее, вытащил женщину и попросил помощи. Потом он кричал, что дети там. Люди в машине были зажаты, и как ему показалось, были уже мертвы. У М. была травма головы, они его перевязали. Затем приехала скорая и пожарная.

Свидетель Свидетель № 8 показал суду, что работает аварийным комиссаром объединенной системы сбора платы автодороги М-4 «Дон». 06 июня 2021 года он заступил на дежурство. От оператора поступило сообщение о том, что на 431 км автодороги М-4 «Дон» произошло ДТП в сторону г.Москвы. Когда он приехал, машина горела. До приезда пожарных они пытались тушить машину самостоятельно, но ничего не получалось. В указанном месте имеется небольшой уклон. В этот день шел дождь, дорожное покрытие было мокрое. Выбоин и колеи на дороге не было. Водитель автомашины был в шоковом состоянии, у него была повреждена голова. Обстоятельства ДТП он не пояснял. Со слов очевидцев ему стало известно, что в машине находились дети, супругу водителя вытащили из машины.

Свидетель Свидетель № 9 показал суду, что работает специалистом отдела эксплуатации автомобильных дорог и безопасности дорожного движения Воронежского филиала государственной компании «Российские автомобильные дороги». Сам момент дорожно-транспортного происшествия он не видел, но выезжал туда позже 06 июня 2021 года по заданию, поскольку имелось сообщение, что на участке трассы М-4 «Дон» произошло ДТП с тремя погибшими. На месте дорожно-транспортного происшествия дорога была в нормативном состоянии, колеи, выбоин не было. В этот день шел дождь, в связи с чем, было введено оператором на электронных табло по трассе платного участка ограничение скорости 80 км/час. При дожде возможно скопление воды на линии разметки 2-3 мм, но это незначительно. На данном участке имеется водоотвод.

Свидетель Свидетель № 6 показала суду, что её сын Ступак М.В. жил с погибшими одной дружной семьей около 7 лет. Дети ФИО11 и ФИО12 искренне любили её сына, относились к нему как к отцу. Родной отец ФИО11 и ФИО12 никакого участия в жизни детей не принимал. Рано утром 06 июня 2021 года её сын, ФИО10 и двое детей, которые находились у неё в гостях, выехали в г.Москву. Поскольку её сын ей не позвонил, она стала волноваться. О происшествии она узнала из сети «Интернет». Затем она узнала, что её сын лежит в реанимации. Она связалась с врачом, врач сказал, что он в тяжелом состоянии, постоянно спрашивает, где его семья, где дети. 09 июня 2021 года она похоронила ФИО10 и двоих детей в селе в Воронежской области по месту своего проживания. Отец детей ФИО2 никаких расходов на похороны ФИО10 и её детей не нес, в похоронах участия не принимал.

Виновность Ступак М.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ, также подтверждается исследованными в судебном заседании письменными материалами дела:

- сообщением о происшествии, поступившем от оператора 112, согласно которому 06 июня 2021 года в 09 часа 08 минут в дежурную часть ОМВД России по Задонскому району Липецкой области поступило телефонное сообщение о том, что на автодороге М-4 «Дон» произошло дорожно-транспортное происшествие (т.1 л.д.13);

- сообщением о происшествии, поступившем от медицинской сестры приемного отделения ГУЗ «Задонская ЦРБ» Свидетель №5, согласно которому 06 июня 2021 года в 09 часов 15 минут в

дежурную часть ОМВД России по Задонскому району Липецкой области поступило телефонное сообщение о том, что в приемное отделение ГУЗ «Задонская ЦРБ» после ДТП на 431 км автодороги М-4 «Дон» поступил Ступак М.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с диагнозом: тяжелая сочетанная травма, открытый перелом теменно-затылочной кости, обширная скальпированная рана волосистой части головы, закрытые множественные переломы ребер (т.1 л.д.11);

- рапортом об обнаружении признаков преступления от 06 июня 2021 года старшего следователя Тербунского межрайонного следственного отдела ФИО15, согласно которому 06 июня 2021 года в 11 часов 00 минут от оперативного дежурного ОМВД России по Задонскому району Липецкой области поступило сообщение о том, что на 431 км (430 км+782 м) автодороги М-4 «Дон», на территории Задонского района Липецкой области, в направлении г.Москвы, произошло дорожно-транспортное происшествие – наезд на опору освещения, с участием автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, в результате которого пассажиры указанного автомобиля – женщина и двое ее несовершеннолетних детей скончались (т.1 л.д.44);

- справкой АО «ГЛОНАСС» №1110-01 от 21 июня 2021 года, из которой видно, что устройство вызова экстренных служб, которым оснащено транспортное средство «Тойота Камри», VIN №, сработало 06.06.2021 в 09 часов 07 минут 23 секунды по Московскому времени. Вместе со справкой направлена аудиозапись указанного экстренного вызова (т.1 л.д.68);

- протоколом проверки показаний на месте подозреваемого Ступак М.В. от 18 июня 2021 года, согласно которому подозреваемый указал место на 431 км автодороги М-4 «Дон», на территории Задонского района Липецкой области, в направлении г.Москва, где он управляя автомобилем «Тойота Камри», государственный регистрационный знак № со скоростью 125-130 км/ч, допустил наезд на опору освещения, в результате чего находившиеся в его автомобиле в качестве пассажиров ФИО10 и несовершеннолетние ФИО11 и ФИО12 получили множественные телесные повреждения, от которых скончались на месте происшествия (т.2 л.д.91-98);

- протоколом осмотра места дорожно-транспортного происшествия от 06 июня 2021 года, согласно которому осмотрен участок 431 км (430 км+780 м) автодороги М-4 «Дон», на территории Задонского района Липецкой области, в направлении г.Москвы. На момент осмотра легковой автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, находился в правом кювете за металлическим барьером ограждения. Передней частью автомобиль направлен в сторону г.Москвы. В салоне автомобиля было расположено основание опоры освещения. На момент осмотра автомобиль имел множественные механические повреждения и следы воздействия высоких температур. В правом кювете, вблизи осматриваемого автомобиля на земле были расположены трупы ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, несовершеннолетних ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. В ходе осмотра автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, был изъят и помещен на охраняемую стоянку ОМВД России по Задонскому району Липецкой области (т.1 л.д.14-36);

- заключением автотехнической экспертизы № 5044-5046/9-1 от 20 июля 2021 года, согласно выводам которой механизм столкновения автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, с опорой освещения произошедший 06.06.2021 представляется следующим:

- автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, двигался по автодороге М-4 в направлении г.Москва;

- в процессе движения в определенный момент времени автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, занесло, и он начал перемещаться в сторону правой по ходу движения обочины, где и произошло столкновение с опорой освещения;

- первичный контакт произошел между задним левым крылом автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, и опорой освещения;

- поскольку столкновение носило эксцентричный характер автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, развернуло против хода часовой стрелки, он занял

конечное положения, зафиксированное в протоколе осмотра места происшествия и схеме к нему, а также на представленных в электронном виде фотоизображениях.

На момент экспертного осмотра рабочая тормозная система, рулевое управление и ходовая часть автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак № , находились в технически исправном состоянии.

С технической точки зрения, потеря работоспособности рабочей системы, рулевого управления и ходовой части является следствием дорожно-транспортного происшествия, вместе с тем, выявленное при осмотре состояние узлов и деталей указанных систем позволяет сделать вывод, что на момент дорожно-транспортного происшествия они находились в работоспособном состоянии и оснований утверждать, что до рассматриваемого происшествия они были неисправны, у эксперта нет.

Согласно представленным на экспертизу данным и установленным в ходе проведения настоящей экспертизы, в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации, водитель автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак № , Ступак М.В. должен был руководствоваться требованиями п.п.1.5 абз.1 и 10.1 Правил дорожного движения РФ (т.1 л.д.175-193);

- заключением автотехнической экспертизы №6942-6943/14-1 от 23 августа 2021 года, согласно которому на переднем бампере автомобиля «Тойота Камри», государственный регистрационный знак №, следы повреждений, характерные для столкновения с неустановленным автомобилем отсутствуют. Действия водителя (выбор скорости движения, какой-либо маневр), могли послужить причиной потери устойчивости транспортного средства в данных дорожных условиях (т.1 л.д.204-208);

- справкой Воронежского филиала Государственной компании «Автодор» №2108-ВФ от 23 августа 2021 года, согласно которой 06 июня 2021 года в период с 02 часов 00 минут до 21 часа 00 минут ввиду неблагоприятных погодных условий (сильный дождь) на протяжении всего платного участка 414-464 км автомобильной дороги М-4 «Дон» на знаках переменной информации, расположенных на опорах автоматизированной системы управления дорожного движения выводилось графическое изображение в виде дорожного знака 3.24 «ограничение максимальной скорости» 80 км/ч. В соответствии с ГОСТ 32865-2014 знаки переменной информации предназначены для информирования участников дорожного движения о дорожных условиях и режимах движения в реальном времени (т.1 л.д.72);

- заключением судебно-медицинской экспертизы №218/11-21 от 18 августа 2021 года, согласно выводам которого у Ступак М.В. обнаружены следующие телесные повреждения: открытая черепно-мозговая травма: ушиб головного мозга легкой степени, импрессионный перелом задних отделов левой затылочной кости с непроникновением костных осколков в вещество мозга, рана затылочной области с обширной подкожной гематомой, рана левой затылочной области, подкожная гематома теменно-затылочной области слева. Закрытая травма грудной клетки: двусторонний ушиб легких, правосторонний травматический пневмоторакс, левосторонний пневмоторакс, пневмомедиастинум, перелом передних отростков 1 и 2 ребер справа без смещения отломков, перелом передних отростков I и II ребер справа без смещения отломков, фрагментарный перелом переднего края II ребра слева по грудинной линии, линейный перелом правых отделов рукоятки грудины, перелом левой лопатки (от медиального края лопатки к латеральному краю) с удовлетворительным стоянием отломков. Множественные ссадины, ушибы мягких тканей головы, тела, конечностей.

Данные повреждения причинены в результате ударно-травматических воздействий тупых твердых предметов, не исключена возможность их причинения в условиях дорожно-транспортного происшествия, незадолго до времени поступления в лечебное учреждение 06.06.2021.

Согласно п.6.1.2. «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», данные телесные повреждения квалифицируются в комплексе, как причинившие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

Нельзя исключить возможность причинения телесных повреждений Ступак М.В. при его нахождении на водительском сиденье автомобиля «Тойота Камри» (т.1 л.д. 157-162);

- заключением эксперта (экспертиза трупа) № 114/11-21 от 05 июля 2021 года, согласно которому при судебно-медицинской экспертизе трупа ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обнаружена тупая сочетанная травма тела, в состав которой вошли:

Закрытая черепно-мозговая травма - субарахноидальные кровоизлияния конвекситальных поверхностей правой и левой теменных долей головного мозга, ушибы вещества правой и левой теменных долей головного мозга.

Данные повреждения причинены прижизненно, в результате травматических воздействий тупых твердых предметов, состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Закрытая тупая травма груди и живота – неполные переломы 7,8 правых ребер по лопаточной линии; множественные ушибы и разрывы ткани легких, множественные разрывы ткани правой доли печени и селезенки по всем поверхностям, кровоизлияния околопочечной клетчатке.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Закрытая тупая травма таза - полные линейные переломы верхней и нижней ветвей правой лобковой кости, полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости, полный линейно-оскольчатый перелом правой вертлужной впадины, полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений; кровоизлияние в мягкие ткани поясничной области по средней линии, с уровня 1 поясничного позвонка, с переходом на крестцовую область практически на всем протяжении.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате 2 и более травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении сзади наперед, спереди назад и несколько справа налево относительно сторон тела потерпевшей; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Отрыв правой верхней конечности от туловища с переломом правой лопатки.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Полный линейный перелом левой бедренной кости в средней трети. Полные линейно-оскольчатые переломы левых большеберцовой и малоберцовой костей в средней трети.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении снаружи внутрь и несколько спереди назад относительно сторон тела потерпевшей; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Смерть ФИО12 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей закрытую черепно-мозговую травму, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, отрыв правой верхней конечности от туловища, переломы костей левой нижней конечности, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, травматическим шоком.

Согласно п.6.1.10 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО12, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

При газохроматографическом исследовании в крови из трупа ФИО12 этиловый спирт не обнаружен.

Все обнаруженные на трупе ФИО12 телесные повреждения, исходя из их вида и грубого характера, причинены в быстрой последовательности, незадолго до времени наступления смерти, состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти; могли быть причинены в условиях дорожно-транспортного происшествия.

Исходя из известных обстоятельств произошедшего, учитывая выраженное посмертное обгорание трупа и наличия грубых повреждений у ФИО12, нельзя исключить возможность наступления её смерти 06.06.2021 года (т.1 л.д.88-100);

- заключением эксперта (экспертиза трупа) № 115/11-21 от 06 июля 2021 года, согласно которому, при судебно-медицинской экспертизе трупа ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обнаружена тупая сочетанная травма тела, в состав которой вошли:

Закрытая тупая травма шеи - разрыв межпозвоночного диска между 7 шейным и 1 грудным позвонками с полным разрывом спинного мозга, полный разрыв передней межпозвоночной связки на данном уровне, кровоизлияние в мягкие ткани на уровне 6-7 шейных позвонков.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате чрезмерного разгибания шейного отдела позвоночника в передне-заднем направлении; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Закрытая тупая травма груди и живота - полный перелом 1-го правого ребра по околопозвоночной линии, полный перелом 1-го правого ребра 1 по окологрудинной линии, неполные переломы 2-4 правых ребер по лопаточной линии, полные переломы 2-10 правых ребер между среднеключичной и передней подмышечной линиями, полный перелом 1-го левого ребра по околопозвоночной линии, неполный перелом 1-го левого ребра по окологрудинной линии, неполный перелом 2-го левого ребра по передней подмышечной линии, неполные переломы 5-7 левых ребер по среднеключичной линии, неполные переломы 5, 8-10 левых ребер по средней подмышечной линии, перелом правой ключицы в передней части; переломы остистых отростков с 1 грудного до 5 поясничного позвонков, вертикальный перелом левой лопатки; перелом тела 5 поясничного позвонка; кровоизлияния в мягкие ткани на уровнях переломов; ушибы легких, разрывы корней легких, разрывы ткани правого легкого в верхней и нижней долях, разрыв ткани левой почки; множественные разрывы ткани селезенки; множественные разрывы ткани правой доли печени.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Комплекс переломов ребер мог быть образован либо вследствие одного воздействия, сопровождавшегося сдавлением грудной клетки потерпевшего между 2-мя предметами в переднезаднем направлении, с приложением одного предмета к задней стороне грудной клетки, другого предмета - к передней ее стороне; либо - вследствие 2-х воздействий, приложенных к указанным областям грудной клетки потерпевшего и действовавших во взаимовстречных направлениях.

Закрытая тупая травма таза - полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений, полный линейно-оскольчатый перелом правой вертлужной впадины, полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Полный линейно-оскольчатый перелом правой бедренной кости в средней трети; полный линейный перелом левой бедренной кости на границе верхней и средней трети.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов в

направлении сзади наперед и изнутри наружу относительно сторон тела потерпевшего; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Полные линейно-оскольчатые переломы правых большеберцовой и малоберцовой костей в нижней трети; полные линейно-оскольчатые переломы левых большеберцовой и малоберцовой костей в нижней трети.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении спереди назад относительно сторон тела потерпевшего; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Перелом правой плечевой кости в нижней трети, перелом левой плечевой кости в нижней трети.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении сзади наперед относительно сторон тела потерпевшего; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Смерть ФИО11 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей закрытую тупую травму шеи, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, переломы костей верхних и нижних конечностей, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, травматическим шоком.

Согласно п.6.1.10 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО11, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

При газохроматографическом исследовании в крови из трупа ФИО11 этиловый спирт не обнаружен.

Все обнаруженные на трупе ФИО11 телесные повреждения, исходя из их вида и грубого характера, причинены в быстрой последовательности, незадолго до времени наступления смерти, состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти; могли быть причинены в условиях дорожно-транспортного происшествия.

Исходя из известных обстоятельств произошедшего, учитывая выраженное посмертное обгорание трупа и наличия грубых повреждений у ФИО11, нельзя исключить возможность наступления его смерти 06.06.2021 года (т.1 л.д.110-123);

- заключением эксперта (экспертиза трупа) № 113/11-21 от 06 июля 2021 года, согласно которому, при судебно-медицинской экспертизе трупа ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обнаружена тупая сочетанная травма тела, в состав которой вошли:

Открытая черепно-мозговая травма - три ссадины и ушиблено-рваная рана в лобной области слева, две ссадины в лобной области справа, ссадина на кончике носа слева, кровоизлияние и две ушибленные раны на красной кайме верхней губы по средней линии, девять ссадин в левой щечной области с переходом на верхнюю губу слева, кровоподтек в подбородочной области слева; кровоизлияния в мягкие ткани левой теменно-височно-затылочной области и затылочной области справа; кровоизлияние в правой и левой параорбитальной клетчатке; множественные переломы костей свода и основания черепа (лобной, теменных, височных, затылочной костей), разрывы швов черепа (носо-лобного шва, правого и левого лобно-скуловых швов, левого скуло-верхнечелюстного шва); субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности правой лобной доли головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности правой височной и теменной долей головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние полюса левой лобной доли головного мозга; субарахноидальное кровоизлияние конвексимальной поверхности левой лобной и теменной долей головного мозга; размозжение базальной поверхности мозжечка.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате двух и более травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении: спереди назад и слева направо, сзади наперед и справа налево относительно сторон тела потерпевшей; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Закрытая тупая травма груди и живота - разрыв правого грудино-ключичного сочленения; полные переломы 2-4 правых ребер между окологрудинной и среднеключичной линиями, полные переломы 1-3 правых ребер между лопаточной и околопозвоночной линиями, полные переломы 4-6 правых ребер между задней подмышечной и лопаточной линиями, полные переломы 2-8 левых ребер между окологрудинной и среднеключичной линиями, неполные переломы 1-3 левых ребер между задней подмышечной и лопаточной линиями, полные переломы 1,6 левых ребер по среднеключичной линии, полные переломы 4-6, 8-10 левых ребер по лопаточной линии, полный перелом 12 левого ребра между задней подмышечной и лопаточной линиями; кровоизлияния в мягкие ткани на уровнях переломов; перелом правой лопатки; ушибы и разрывы ткани правого и левого легких; кровоизлияние в правой и левой околопочечной клетчатке; множественные разрывы ткани селезенки по всем поверхностям; множественные разрывы ткани диафрагмальной поверхности правой доли печени; двусторонний гемопневмоторакс (около 700 мл в правой плевральной полости, в левой - около 650 мл темно-красной, жидкой крови; положительная проба на пневмоторакс), гемоперитонеум (около 600 мл темно-красной, жидкой крови в брюшной полости).

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Комплекс переломов ребер мог образоваться в результате не менее чем 2-х ударных воздействий тупых твердых предметов с относительно ограниченной или широкой контактировавшей поверхностью (или ударов о таковые), в направлении как спереди назад, так и сзади наперед и слева направо относительно сторон тела потерпевшей.

Закрытая тупая травма таза - полные линейные переломы верхней и нижней ветвей левой лобковой кости, полные разрывы правого и левого крестцово-подвздошных сочленений; кровоизлияние в мягкие ткани поясничной области по средней линии, с уровня 2 поясничного позвонка, с переходом на крестцовую область практически на всём протяжении.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов в направлении сзади наперед относительно сторон тела потерпевшей; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Кровоподтек на тыльной поверхности левой стопы, в проекции кубовидной кости, кровоподтек на передней поверхности верхней и средней трети правого предплечья.

Данные повреждения причинены прижизненно, на что указывает наличие на уровне повреждений кровоизлияний; в результате травматических воздействий тупых твердых предметов; состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Смерть ФИО10 наступила в результате тупой сочетанной травмы тела, включающей открытую черепно-мозговую травму, закрытую тупую травму груди и живота, закрытую тупую травму таза, кровоподтеки на верхних и нижних конечностях, осложнившейся двусторонним гемопневмотораксом, гемоперитонеумом, острой кровопотерей.

Согласно п.6.1.2 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», тупая сочетанная травма тела у ФИО10, при жизни квалифицировалась бы, как причинившая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, человека, которая по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни.

При газохроматографическом исследовании в крови из трупа ФИО10 этиловый спирт не обнаружен.

Все обнаруженные на трупе ФИО10 телесные повреждения, исходя из их вида и грубого характера, причинены в быстрой последовательности, незадолго до времени наступления смерти, состоят в причинно-следственной связи с наступлением смерти; могли быть причинены в условиях дорожно-транспортного происшествия.

Характер трупных явлений, зафиксированных в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа ФИО10 07.06.2020 года, соответствует средним показателям трупных явлений, наблюдающимся при давности смерти около 1-2 суток до момента их фиксации (т.1 л.д.133-147);

- протоколом осмотра предметов от 21 августа 2021 года - компакт-диска, представленного АО ГЛОНАСС, содержащего аудиозапись устройства вызова экстренных служб, которым оснащено транспортное средство «Тойота Камри», VIN №, которое сработало ДД.ММ.ГГГГ в 09 часов 07 минут 23 секунды (т.1 л.д.219-225).

У суда нет оснований сомневаться в заключениях проведенных по делу экспертиз, поскольку они соответствуют требованиям ст.80, 204 УПК РФ, содержат информацию о проведенных исследованиях, выполнены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального и отраслевого законодательства, не содержат противоречий, выводы достаточно аргументированы, основаны на материалах уголовного дела, данных, взятых из протокола осмотра места происшествия и схемы к протоколу осмотра места дорожно-транспортного происшествия, осмотра автомобиля «Тойота Камри». Экспертизы проведены экспертами, имеющими соответствующую квалификацию и стаж работы по специальности, сомневаться в компетентности экспертов и не доверять их выводам оснований не имеется.

В сделанных выводах не содержится противоречий, требующих устранения путем проведения повторных или дополнительных экспертиз, привлечения к участию в деле иных специалистов. При их производстве нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, не допущено.

Оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд считает их допустимыми, так как они получены в соответствии с требованиями закона, достоверными, относимыми и достаточными для признания доказанной вины Ступак М.В. в инкриминируемом ему преступлении, предусмотренном ч.5 ст.264 УК РФ.

Доводы подсудимого и защиты о неудовлетворительном состоянии дорожного покрытия в момент дорожно-транспортного происшествия, потоках воды, колеяности и причине заноса автомобиля, не влияют на квалификацию и доказанность вины Ступак М.В. в совершении инкриминируемого ему преступления, так как в момент движения водитель обязан учитывать все дорожные условия, в том числе скорость и состояние дорожного покрытия.

Кроме того, суд также отмечает, что неудовлетворительное состояние полотна проезжей части дороги (наличие «колеяности», на что ссылается сторона защиты, потоки воды на проезжей части в связи с прошедшим дождем незадолго до ДТП) не освобождает водителя транспортного средства от обязанности соблюдать требования п.1.3, п.1.5 и п.10.1 Правил дорожного движения и при установленных судом обстоятельствах ДТП не может поставить под сомнение виновность Ступак М.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ.

Указанные доводы опровергаются протоколом осмотра места происшествия от 06 июня 2021 года, показаниями свидетелей Свидетель №8, Свидетель №9, Свидетель №2, Свидетель №7, справкой Воронежского филиала Государственной компании «Автодор» №2108-ВФ от 23 августа 2021 года, из которых следует, что 06 июня 2021 года в виду неблагоприятных погодных условий (сильный дождь) на трассе М-4 «Дон» на знаках переменной информации, расположенных на опорах автоматизированной системы управления дорожного движения, выводилось графическое изображение в виде дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости» 80 км/ч. В связи с чем, с учетом требований п.10.1 ПДД РФ Ступак М.В. обязан был вести автомобиль с такой скоростью, которая не только бы не превышала установленного ограничения, но и позволяла бы ему постоянно учитывать интенсивность движения, дорожные и метеорологические условия.

Доводы Ступак М.В. о том, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя транспортного средства, который допустил опасное вождение, выразившееся в перестроении в левый ряд движения в котором он двигался, не соблюдая боковой интервал, резко затормозил и перестроился в левый ряд, не уступив ему как транспортному средству, пользующемуся преимуществом по правилам дорожного движения, объективно ничем не подтверждены и не влияют на квалификацию действий подсудимого Ступак М.В..

Согласно ч.1 ст.252 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела по существу судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Суд отмечает, что показания подсудимого Ступак М.В. в указанной части как на предварительном следствии, так и в судебном заседании являются противоречивыми. Кроме того, указанный довод опровергается заключением проведенной по делу судебной автотехнической экспертизы, согласно выводам которой следы повреждений, характерные для столкновения с неустановленным автомобилем на автомобиле «Тойота Камри» отсутствуют.

Из показаний свидетеля Свидетель № 4 следует, что при осмотре Ступак М.В. в ГУЗ «Задонская ЦРБ» он пояснил, что вместе со своей супругой и ее детьми направлялись по трассе М-4 «Дон» в город Москву. В ходе обгона попутного автомобиля его занесло, и он допустил столкновение со столбом и отбойником.

Доводы подсудимого Ступак М.В. о том, что скорость его движения перед ДТП составляла 95 км/час, а не 125-130 км/час, как указано в обвинении, объективно ничем не подтверждены и опровергаются его первоначальными показаниями, данными в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке показаний на месте, показаниями свидетеля Свидетель № 7, из которых следует, что скорость движения обогнавшего его автомобиля «Тойота Камри» была более 100 км/час, показаниями свидетеля Свидетель № 1 (врача нейрохирурга ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница»), согласно которым со слов Ступак М.В. ему известно, что он ехал со скоростью 130 км/ч.

В судебном заседании представленными доказательствами бесспорно подтверждается, что подсудимый Ступак М.В. двигался с превышением установленного на данном участке дороги ограничения скорости - более 80 км/час. Дорожно-транспортное происшествие имело место в результате действий Ступак М.В., который в нарушение п.10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, двигался со скоростью, не обеспечивающей возможности постоянного контроля за движением транспортного средства.

Изложенные доводы защиты об иной скорости движения автомобиля под управлением Ступак М.В. не могут быть приняты во внимание, поскольку данные сведения получены от самого подсудимого, где он указывал скорость движения его автомобиля перед ДТП и подробно излагал обстоятельства произошедшего.

Последующее изменение подсудимым Ступак М.В. своих показаний относительно скорости движения автомобиля перед дорожно-транспортным происшествием, суд расценивает как избранный подсудимым способ защиты, преследующий цель смягчить ответственность за содеянное.

Неустранимых существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности подсудимого, которые бы надлежало толковать в пользу подсудимого Ступак М.В. не имеется.

Вопреки доводам защиты, с учетом изложенных выше обстоятельств, выводов проведенных по делу судебных автотехнических экспертиз, суд приходит к выводу, что оснований для проведения по делу судебной комплексной технической экспертизы участка дороги и автотехнической экспертизы, с постановкой вопросов указанных стороной защиты, не имелось, поскольку каких-либо сомнений и неясностей, требующих экспертного исследования, по данному делу не возникло.

Действия подсудимого Ступак М.В. суд квалифицирует по ч.5 ст.264 УК РФ, как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть трёх лиц.

Судом установлено, что Ступак М.В., управляя автомобилем, допустил нарушения п.1.3, п.1.5, п.10.1 Правил дорожного движения РФ, а также требования знаков переменной информации в виде дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости», согласно которым на указанном участке автодороги в период с 02 часов 00 минут до 21 часа 00 минут 06 июня 2021 года максимальная скорость движения транспортных средств в месте ДТП была ограничена 80 км/ч, во время управления автомобилем не учёл дорожные и метеорологические условия, в частности осадки в виде дождя, и двигался со скоростью 125-130 км/ч, что не позволяло ему обеспечивать возможность постоянного контроля за движением транспортного средства и выполнения требований ПДД РФ. Вследствие нарушения указанных Правил дорожного движения, Ступак М.В. потерял контроль над управлением транспортного средства и по неосторожности допустил столкновение с расположенной на правой обочине световой опорой, в результате чего находившиеся в автомобиле в качестве пассажиров ФИО10, ФИО11, и ФИО12 получили телесные повреждения, от которых скончались в короткий промежуток времени на месте происшествия.

Преступление совершено подсудимым во вменяемом состоянии, оснований сомневаться в психическом здоровье подсудимого у суда не имеется.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Ступак М.В. совершил преступление средней тяжести по неосторожности.

Ступак М.В. по месту жительства характеризуется положительно, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения РФ.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Ступак М.В. в соответствии с п.п. «г», «к» ч.1 ст.61, ч.2 ст.61 УК РФ, суд признает наличие на иждивении малолетнего ребенка, признание вины и раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые и по неосторожности, его состояние здоровья, положительные характеристики с места жительства, состояние здоровья и возраст родителей Ступак М.В., которые нуждаются в посторонней помощи, оказание помощи родителям, принятие мер к частичному возмещению вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, выразившиеся в оказании помощи при погребении погибших.

То обстоятельство, что похороны погибших были осуществлены не самим Ступак М.В., а его родственниками не противоречит положениям п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, предусматривающей в качестве смягчающего наказания обстоятельства совершения иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Кроме того, как следует из показаний матери Ступак М.В. в судебном заседании, в настоящее время Ступак М.В. осуществляет уход за могилами погибших.

Согласно п.30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22.12.2015 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого Ступак М.В., нет.

Принимая во внимание фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, с учетом личности виновного, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного, в целях предупреждения совершения им новых преступлений и восстановления социальной справедливости, суд полагает, что исправление подсудимого и его перевоспитание возможно только в условиях изоляции от общества и считает необходимым назначить Ступак М.В. наказание в виде реального лишения свободы, поскольку менее строгий вид наказания не может

обеспечить достижение его целей. При этом суд также применяет дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Оснований для назначения наказания подсудимому Ступак М.В. с применением ст.73 УК РФ, ст.76.2 УК РФ не имеется.

Исключительных обстоятельств и оснований для применения при назначении наказания ст.64 УК РФ суд не усматривает.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ и изменения категории совершенного Ступак М.В. преступления на менее тяжкую, не имеется.

Оснований для применения положений ст.53.1 УК РФ в отношении подсудимого Ступак М.В. суд также не усматривает.

При назначении наказания в виде лишения свободы подсудимому Ступак М.В. суд учитывает требования ч.1 ст.62 УК РФ, так как по делу имеется смягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «к» ч.1 ст.61 УК РФ и отсутствуют отягчающие обстоятельства.

Дополнительное наказание, предусмотренное санкцией ч.5 ст.264 УК РФ в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами надлежит исполнять самостоятельно в порядке, предусмотренном ч.4 ст.47 УК РФ.

Решая вопрос о виде исправительного учреждения, в котором надлежит отбывать Ступак М.В. наказание, суд, с учетом фактических обстоятельств совершения преступления и данных о личности виновного, принимая во внимание, что Ступак М.В. совершил неосторожное преступление, руководствуясь п. «а» ч.1 ст.58 УК РФ, назначает для отбывания колонию-поселение.

Потерпевший ФИО2 в интересах несовершеннолетней Потерпевший №1 предъявил иск к Ступак М.В. о взыскании денежной компенсации морального вреда в сумме 3 000 000 рублей, взыскании со Ступак М.В. в его пользу компенсации морального вреда в размере 10 000 000 рублей.

В ходе рассмотрения дела ответчик Ступак М.В. искимые требования Потерпевший №1 признал частично, полагал их завышенными, искимые требования ФИО2 не признал, пояснив, что ФИО10 и дети с ФИО2 не проживали, он воспитанием детей не занимался, имел задолженность по алиментам, ФИО10 обращалась в суд с иском о лишении ФИО2 родительских прав в отношении несовершеннолетних детей, однако иск не был рассмотрен судом в связи с гибелью ФИО10.

В соответствии с п.1 ст.1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В силу статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

На основании пункта 2 статьи 1101 настоящего Кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В соответствии со ст.151 ГК РФ требование истцов о взыскании компенсации морального вреда основано на законе.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию со Ступак М.В. в пользу ФИО2 и несовершеннолетней Потерпевший № 1, суд исходит из того, что потерпевшая Потерпевший №1, у которой в результате ДТП погибли мама и родные брат и сестра, а также ФИО2, как отец несовершеннолетних детей, смерть которых наступила в результате преступных действий подсудимого, вправе требовать компенсации морального вреда за причиненные им нравственные страдания, поскольку в результате дорожно-транспортного происшествия, совершенного Ступак М.В. и смертью ФИО10, несовершеннолетних ФИО12, ФИО11, потерпевшим причинены невозможные нравственные и физические страдания в связи с утратой близких и родных им людей.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает конкретные обстоятельства совершенного преступления, степень физических и нравственных страданий каждого потерпевшего, индивидуальные особенности их личности. Суд также учитывает материальное положение подсудимого, а также требования разумности и справедливости. При этом суд учитывает также возраст подсудимого, что он трудоспособен и не лишен возможности своим трудом заработать необходимые для возмещения вреда средства.

Гибелью матери, а также родных брата и сестры несовершеннолетней потерпевшей Потерпевший №1 причинены нравственные страдания из-за невозможной утраты самых близких людей, необратимо повлиявшей на психическое благополучие ребенка и причинившей душевную боль на оставшуюся жизнь. С учетом фактических обстоятельств дела, суд определяет размер компенсации морального вреда в связи с гибелью ФИО10, несовершеннолетних ФИО11, ФИО12, подлежащего взысканию со Ступак М.В. в пользу несовершеннолетней Потерпевший №1 в размере 1 600 000 рублей.

Учитывая все значимые обстоятельства по делу, установленные судом, отношения между потерпевшим ФИО2 и погибшими детьми, характер физических и нравственных страданий потерпевшего ФИО2, иные заслуживающие внимание обстоятельства, с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, принципов разумности, справедливости, суд определяет размер компенсации морального вреда в связи с гибелью несовершеннолетних ФИО11, ФИО12, подлежащего взысканию со Ступак М.В. в пользу ФИО2 в размере 400 000 рублей.

Доводы подсудимого Ступак М.В. и защиты о том, что погибшие дети совместно с ФИО2 не проживали, он имел задолженность по уплате алиментов, основанием для отказа в иске не являются, поскольку суду не представлено доказательств, свидетельствующих о прекращении родственных связей между погибшими детьми и ФИО2, а факт их раздельного проживания не умаляет перенесенных истцом ФИО2 нравственных страданий, связанных с потерей близких людей и невозможную утрату родственных связей.

На основании п. «в» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачет Ступак М.В. в срок отбывания наказания время задержания Ступак М.В. в порядке ст.91 УПК РФ 18 июня 2021 года из расчета один день за два дня лишения свободы в колонии-поселении.

При решении вопроса о вещественных доказательствах, суд руководствуется правилами ст.81 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.299, 302, 307-309 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Ступак М.В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 (три) года.

Меру пресечения в виде запрета определенных действий в отношении Ступак М.В. оставить прежней до вступления приговора в законную силу, с сохранением избранных ранее ограничений в полном объеме.

После вступления приговора в законную силу Ступак М.В. следует в колонию-поселение самостоятельно за счет государства в порядке, предусмотренном ст.75.1 УИК РФ.

После вступления приговора в законную силу территориальному органу уголовно-исполнительной системы не позднее 10 суток со дня получения копии приговора суда вручить Ступак М.В. предписание о направлении к месту отбывания наказания и обеспечить его направление в колонию-поселение.

В указанном предписании с учетом необходимого для проезда времени установить срок, в течение которого осужденный должен прибыть к месту отбывания наказания.

Срок отбывания наказания исчислять со дня прибытия осужденного Ступак М.В. в колонию-поселение.

Зачесть время следования осужденного Ступак М.В. к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием территориального органа уголовно-исполнительной инспекции в срок лишения свободы из расчета: один день - за один день.

Разъяснить Ступак М.В. положения ч.6 ст.75.1 УИК РФ о том, что в случае уклонения его от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания, а также в случае неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию.

Дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, исполнять самостоятельно, и его срок исчислять в соответствии с ч.4 ст.47 УК РФ с момента отбытия основного наказания в виде лишения свободы.

На основании п. «в» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачесть Ступак М.В. в срок лишения свободы время задержания в порядке ст.91 УПК РФ 18 июня 2021 года, из расчета один день задержания за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Взыскать со Ступак М.В. в пользу ФИО2 в счет компенсации морального вреда 400 000 (четыреста тысяч) рублей.

Взыскать со Ступак М.В. в пользу несовершеннолетней Потерпевший №1 в счет компенсации морального вреда 1 600 000 (один миллион шестьсот тысяч) рублей.

Вещественные доказательства:

- компакт-диск, содержащий аудиозапись устройства вызова экстренных служб, которым оснащено транспортное средство «Тойота Камри», VIN №, которое сработало 06.06.2021 в 09 часов 07 минут 23 секунды, – хранить при материалах уголовного дела;

- автомобиль «Тойота Камри», государственный регистрационный знак, № – хранящийся на охраняемой стоянке ОМВД России по Задонскому району Липецкой области, вернуть по принадлежности Ступак М.В..

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Липецкий областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Председательствующий Л.А. Леонова